

Черноморский флот. Водолазы. 1936 г. Фото: И. Шагин

«Да здравствуют герои-эпроновцы!»

Алексей Усов, к.и.н. ■ Фото из архива автора и редакции

Популяризация достижений ЭПРОНа в советском обществе 1930-х гг.

В декабре 2018 года исполняется 95 лет с момента образования легендарного ЭПРОНа. Памятная дата, 17 декабря 1923 г., до настоящего времени считается днем рождения российских морских спасателей, разделенных на военную и гражданскую ветви в 1956 г. В статье рассматриваются основные направления популяризации достижений ЭПРОНа в 1930-х гг.

В книге писателя-мариниста Н.А. Черкашина «Морское солнце» в начале главы «Дом на Английской набережной» автор отмечает, что имя ЭПРОНа, гремевшее в довоенные годы, подверглось относительному забвению в обществе. «Сейчас даже всеведущие редакторы просят раскрыть в тексте полное название этой организации. А до войны каждый мальчишка мог без запинки расшифровать пять букв: «Э» – экспедиция, «П» – подводных, «Р» – работ, «О» – особого, «Н» – назначения», – фиксирует Николай Андреевич ситуацию, сложившуюся на момент написания текста главы в январе 1986 г.

Учения водолазов в Балаклавской бухте. 1930-е гг.

В год 95-летия ЭПРОНа, услышав эту аббревиатуру, некоторые наши соотечественники по-прежнему затрудняются ее расшифровать. Специалисты по зарубежным странам говорят, что так называется французская коммуна в Нижней Нормандии, агрономы вспоминают столовый сорт картофеля, выведенный ленинградскими специалистами в 1929 г., фумофиллисты – пачку советских папирос 1-го сорта с изображением водолаза и соответствующие спичечные коробки, а филателисты – тематические марки.

Тем не менее спасательное судно пр. 527М Черноморского флота, Центр аварийно-спасательных подводно-технических работ г. Санкт-Петербурга, военно-патриотический клуб подводного плавания г. Тольятти, имея в своих названиях 5 букв легендарной аббревиатуры, сохраняют для потомков историческую память о крупнейшей организации в области аварийно-спасательных, судоподъемных и подводно-технических работ.

Эпроновская улица нанесена на карты городов современной России: Калининграда,

Перми, Сочи, Грозного, Уфы, Нижнего Новгорода, Севастополя, Екатеринбурга, украинского г. Запорожья. О феномене ЭПРОНа опубликован ряд трудов, в том числе научных. Интерес к организации привлекает внимание издание специализированного журнала «Нептун», публикации на тематических сайтах в сети интернет. Опыт ЭПРОНа неизменно востребован при подготовке студентов технических специальностей, потому что

Советские папиросы 1-го сорта «ЭПРОН»

Водолазная школа ЭПРОН СССР (Балаклавская бухта), Водолазы-курсанты, 1935 г.

именно в период образования и деятельности ЭПРОНа были заложены основы научного подхода к освоению водолазами больших глубин, разработке и внедрению методов самостоятельного спасения личного состава аварийных подводных лодок.

Экспедиция подводных работ особого назначения, зародившаяся в декабре 1923 г. на Черном море в Балаклавской бухте под патронажем ОГПУ, пережив коренную реорганизацию 1931 г. с передачей в ведение Наркомвода, к середине 1930-х гг. развилась в крупную организацию, охватившую своей мощью все водные бассейны Советского Союза. Передача ЭПРОНа из ОГПУ в Наркомвод с сохранением военной структуры оставила открытым вопрос о двойственном подчинении: Наркомвод — с одной стороны, и Наркомвоенмор — с другой. Тем самым эпроновцы жили и трудились по формуле «Когда выгодно быть военными — мы военные, когда выгодно быть гражданскими — гражданские». Подобное положение сохранялось вплоть до Великой Отечественной войны, с началом которой был запущен процесс создания Аварийно-спасательной службы Военно-морского флота на основе ЭПРОНа.

В 30-е гг. XX века эпроновские кадры проходили подготовку в водолазном техникуме (г. Балаклава), имели возможность оздоровиться в домах отдыха водолазов (г. Балаклава; п. Хоста) и даже содержали свой совхоз (Ленобласть). Несмотря на характерное название, ЭПРОН,

являясь аварийно-спасательной организацией, занимался не только судоподъемом, но и в значительной мере выполнял задачи, связанные с обеспечением боевой деятельности Военно-Морских сил РККА, участвуя в повседневной учебно-тренировочной работе военных флотов и флотилий. За исключительные заслуги перед государством правительство наградило ЭПРОН орденом Трудового Красного Знамени (1929 г.) и орденом Красного Знамени (1933 г.).

Своими успехами Экспедиция вдохновляла писателей М.М. Зошенко, А.Н. Толстого, И.С. Соколова-Микитова, В.Я. Шишкова, М.К. Розенфельда, К.Д. Золотовского и др. Именно из-под их пера вышли такие произведения, как «Черный принц», «Пути кораблей», «В глубинах морей», «Поединок в Айсфиорде», «Ледяные ночи», «Подводные мастера». По мотивам описанной в художественной литературе деятельности ЭПРОНа были сняты художественные фильмы «Сокровище погибшего корабля» (1935) и «Гибель „Орла”» (1940).

Одним из лучших цирковых режиссеров советского периода Арнольдом Григорьевичем Барским в 1933 году была представлена художественная программа «ЭПРОН». Первого января 1935 г. в Ленинградском государственном цирке состоялось первое представление постановки «Люди морского дна», названной в афишах «техническим аттракционом».

На арене, представлявшей собой бассейн диаметром 8 м и глубиной 4,5 м, была показана работа выдающихся мастеров водолазного дела ЭПРОНа. В насыщенной программе постановки, в том числе, был осуществлен подъем затонувшей подводной лодки. В ходе «тематических номеров с производственным уклоном» зрители получили разбросанные при помощи специальной пневмопушки листовки об ЭПРОНе и его удивительных людях. Тем самым эпроновцы осуществляли просветительскую работу.

Подробно содержание этой постановки описывается в начале главы «Без Карандаша» книги И.В. Пожарской о Юрии Никулине.

В формировании образа ЭПРОНа как символа успехов социалистического строительства значительную роль играла наглядная агитация, оказывающая влияние на формирование морально-политического уровня личного состава, так как информирование эпроновцев о достигнутых Экспедицией успехах воспитывало в них гордость за свою организацию и профессию. Для этих целей выпускались фотоколлажи, посвященные конкретным судоподъемным операциям, с отображением портретов непосредственных участников и руководителей.

По оценке исследователя истории водолазного дела П.А. Боровикова, несомненные успехи умело подавались органам власти, личному составу, обществу, а грамотная аппаратная работа позволила стать монополистом в области подводных работ.

Эпроновцы выпускали специализированный сборник, бюллетень, газету, на страницах которых имели возможность фиксировать накапливаемый опыт, делая его достоянием всего коллектива, пропагандировать все то новое, что могло обеспечить им лучшую работу, анализировать ее. Отдельно публиковались эпизоды из жизни ЭПРОНа.

Специалисты Экспедиции принимали участие в издании литературы для детей. Так, главный инженер ЭПРОНа Л.А. Белецкий подготовил статью «Работа водолаза», ориентированную на детей старшего школьного возраста.

Феоктист Андреевич Шпакович

Фотий Иванович Крылов

1 января 1935 г. в Ленинградском государственном цирке состоялось первое представление постановки «ЭПРОН» – «Люди морского дна».

Эпроновцами проводилась массовая работа. Яркий ее пример – проведенный в Политехническом музее детский утренник на тему «Человек под водой» о работе ЭПРОНа для московской Центральной детской технической станции имени Н.М. Шверника. Для 800 ребят выступил начальник водолазного техникума Черного моря Ф.А. Шпакович. Его доклад сопровождался показом диапозитивов и демонстрацией различных приборов, водолазного костюма и процессов подводной работы.

Популяризация успехов ЭПРОНа велась на страницах периодических изданий: «Ленинская Правда», «Водный транспорт», «Вечерняя Москва», «Маяк коммуны», «Красная Звезда», «Комсомольская Правда», «Полярная правда» и др. Нередко встречаются материалы с яркими заголовками – «Да здравствуют герои-эпроновцы!», «Новая победа ЭПРОНа», «Победители подводных глубин», «Краснознаменный ЭПРОН рапортует».

Особый резонанс в прессе вызвало 10-летие ЭПРОНа в 1933 г. Публиковались портреты ударников Экспедиции, начальника Ф.И. Крылова, запечатленные на пленку моменты из спасательных операций и специализированные суда. Пристальное внимание в статьях обра-

На съемках кинофильма «Путь корабля». Балаклава, 1935 г.

щали на спасенные ледокольные пароходы «Садко» и «Малыгин», результаты судоподъемной деятельности Экспедиции за время ее существования.

При характеристике технических достижений и новшеств медицинского сопровождения водолазных спусков со страниц газет читателям была представлена критика водолазного дела в царской России, умело противопоставляемая достижениям Экспедиции: «В царской России водолазы не работали по несколько месяцев... многие водолазы преждевременно отдавали свою жизнь. Сейчас в ЭПРОНе водолазы не болеют, дело поставлено научно. С каждым годом ЭПРОН получал все больше опыта и становился сильнее... объединил разбросанный водолазный состав, выковал кадры судоподъемщиков и развил свою деятельность на Черном, Азовском и Каспийском морях, а потом вышел на Балтику, Север и Владивосток».

15-летний юбилей также не остался без внимания: «Пятнадцатилетие своего существования Краснознаменный ЭПРОН отмечает новыми образцами стахановской работы, завоеванием еще больших глубин, недоступных водолазной технике капиталистических стран».

Со станций периодики советское общество узнавало о планах эпроновцев:

«По неполным данным, на дне северных морей лежат 104 судна... Сейчас ЭПРОН разработал мероприятия по подъему погибших судов. Одновременно продолжают работы по исследованию морских глубин».

Обосновывалась актуальность работ Экспедиции: «В Арктике нет пока оборудованных портов, доков или мастерских для ремонта судов. Поэтому работа водолазов на Севере приобретает особое значение».

Граждане получали информирование об особо сложных операциях регулярно, вплоть до их завершения, например, таких, как спасение ледокольного парохода «Сибиряков», севшего на камни в ноябре 1936 г.: «2 сентября [1937 г.] героическими усилиями спасательной экспедиции ЭПРОН в Карских воротах был снят с подводной скалы славный Краснознаменный арктический корабль-ледокол «Сибиряков», находившийся в плену арктической морской стихии».

Систематически обнародовалась информация об участии специалистов Экспедиции в ликвидации последствий морских происшествий: «...спасатель Северной экспедиции ЭПРОНа «Память Руслана» выходил в море к погибшему лесовозу «Хрущев» для снятия ценных механизмов... За два дня работы при неблагоприятных условиях эпроновцы сняли большую часть мелких механизмов, лебедку, брашпиль и рулевую машинку, доставив их в Мурманск. Для снятия котла и главной машины... осталось 20 энтузиастов-эпроновцев». Особое место занимало описание помощи иностранным судам: «Героический ЭПРОН спас и отбуксировал в Екатерининскую гавань (у села Полярного) потерпевшее аварию норвежское судно «Хаугланд».

Относительно сухие заметки о произошедшей аварии и устранении ее последствий могли в будущем перерасти в полноценную газетную статью с использованием ярких поэтических образов. Подобный прием использовался, в частности, тогда, когда специалистов Экспедиции привлекали к спасению не сразу, а в случае безрезультатных самостоятельных попыток.

Через прессу ЭПРОН старался сформировать понимание того, что нельзя тратить время впустую и необходимо доверять сложные операции професси-

Первые детские книги, посвященные работе водолазов ЭПРОНа. 1930-е гг.

оналам: «Когда человек внезапно заболевает, когда произошло несчастье, надо немедленно позвать врача... Когда произошло несчастье с кораблем, да еще такое серьезное, как с лесовозом «Хрушев», надо было обратиться к эпроновцам — людям, которые вырвали у стихии не один десяток кораблей, специалистам своего дела, завоевателям глубин... К месту аварии отправилась группа людей [от Балтийского пароходства]. Без необходимых технических средств, без какого-либо опыта, они оказались бессильны стащить корабль с берега на воду... Прошло немало времени, пока убедились, что к лесовозу надо звать «врачей», мастеров своего дела... Спасать разрушенное [штормом] судно уже не имело смысла. Но на судне остались ценнейшие машины. Остался его железный организм, который мог в любую минуту ожить внутри другого корабля и продолжать свою службу».

Пресса использовалась в качестве инструмента привлечения внимания к проблемам Экспедиции: «Насущные нужды эпроновцев удовлетворяются исключительно скверно. Мало интересуется жизнью ЭПРОНа Горком ВКП (б). Только в дни избирательной кампании приехал однажды инструктор горкома».

Эпроновцы информировали общественность не только о предстоящей и проделанной судоподъемной работе. В качестве катализатора интереса к профессии водолаза публиковались рассказы подводных мастеров об их приключениях под водой, о «нештатных» случаях: «В бухте Тикси водолазы искали затопленный здесь корабль. Во время поисков произошел любопытный эпизод.

«В царской России водолазы не работали по несколько месяцев... Многие водолазы преждевременно отдавали свою жизнь. Сейчас в ЭПРОНе водолазы не болеют, дело поставлено научно».

Водолаз Войтенко, работая на дне, почувствовал, что кто-то толкнул его в спину... Только во второй раз водолазу удалось заметить, что толчки производились нерпой».

Примеры реального, не вымышленного героизма отразились не только в отчетах Экспедиций ЭПРОНа, но и были запечатлены в периодической печати: «В течение 35 дней Дальневосточный отряд Эпроновцев при 30-градусном морозе и сильных ветрах вел работы по спасению парохода [«Тобольск»]». «На корабле боролся со штормом отряд эпроновцев — молодых, выносливых и испытанных моряков... Эпроновцы проявили героизм, проплыв по двум морям на этом разбитом корабле [«Буревестник»]».

В периодике приводились случаи взаимовыручки и готовности всегда, пусть с риском для собственной жизни, не только выполнить поставленную задачу, но и оказать помощь друг другу: «...[водолаз] работал ночью на большой глубине, запутался в стальных тросах. Ему помог сослуживец, оперативно спустившийся с поверхности и освободивший

«15-летие своего существования Краснознаменный ЭПРОН отмечает новыми образцами стахановской работы, завоеванием еще больших глубин, недоступных водолазной технике капиталистических стран».

товарища. С колоссальными усилиями, рискуя своей жизнью, эпроновцы все же погрузили все оборудование с погибшего корабля».

Среди подразделений ЭПРОНа шли состязания за звание «передового», их итоги обязательно освещались: «Тихоокеанская экспедиция — один из передовых отрядов Краснознаменного ЭПРОНа. Ей на днях вручено переходящее Красное знамя Главного управления и политотдела ЭПРОНа».

Велось информирование о награжденных, отличившихся и выдающихся кадрах: «Президиум ЦИК СССР отметил большие заслу-

ги ЭПРОНа в деле восстановления водного транспорта и наградил ряд его работников орденами Ленина и Трудового Красного знамени... награждены 18 человек, в том числе начальник ЭПРОНа — Ф.И. Крылов». Публиковались портреты лучших водолазов-ударников, писали об отличившихся в комсомольском и стахановском движениях.

Таким образом, популяризации достижений ЭПРОНа в советском обществе 30-х гг. XX века способствовали систематические кропотливые усилия самой Экспедиции и ее руководителей. Эпроновцы проводили регулярную научно-просветительскую деятельность, а также осуществляли массовую и агитационную работы как внутри коллективов организации, так и за ее пределами. Ключевыми инструментами, вызывающими интерес к профессии водолаза и созданию положительного образа ЭПРОНа, выступали такие средства, как художественная и специализированная литература, кинематограф, цирковое искусство, тематические встречи с детско-юношескими организациями, советская пресса.

mares | **XR**
extended range

Регуляторы Mares DR 25 X
разработаны специально
для технических погружений

1-е ступени 25 X с сухой камерой
и идеальной трассировкой шлангов
2-е ступени DR цельнометаллические
с эксклюзивной байпасной системой

MARES.RU

Надежная система для серьезных погружений